

Презентация на тему: Назым Хикмет

Выполнил студент группы 319юр
Селезнев Дмитрий

Содержание:

1.Биография

1.1Семья

1.2 Ранние годы

1.3 Тюремное заключение и литературное творчество

1.4 Возвращение в СССР

2.Гражданство

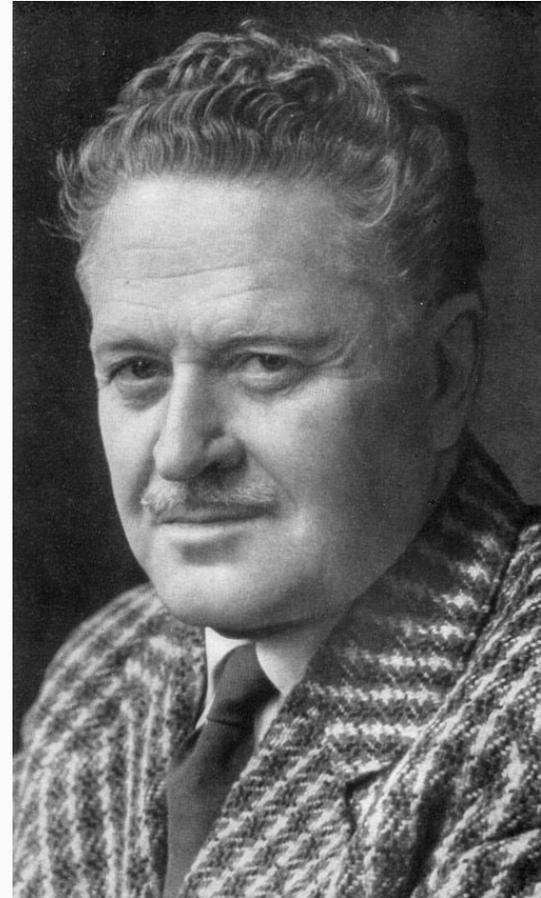
3.Творчество

4.Признания и награды

5.Экранизации

Назы́м Хикме́т Ран ([тур.](#) *Nâzım Hikmet Ran*,
[15 января 1902](#), [Салоники](#) — [3 июня 1963](#),
[Москва](#)) — [турецкий поэт](#), [прозаик](#), [сценарист](#),
[драматург](#) и общественный деятель.

Основоположник турецкой революционной поэзии. [Коммунист](#) с [1922 года](#). Лауреат [Международной премии Мира](#) (1950).

Биография.

Семья.

Родился в [аристократической](#) семье. Отец, Хикмет-бей, был османским госслужащим, работал в аппарате Министерства иностранных дел Османской империи. Происходил из семьи черкесских эмигрантов. Дед Мехмет Назим Паша в разное время был губернатором в [Диярбакыре](#), [Алеппо](#), [Конье](#) и [Сивасе](#), входил в [суфийский](#) орден Мевлеви и исповедовал либертарные взгляды. Мать Назима, Джелил-ханым, была образованной для своего времени женщиной, художницей, знала [французский язык](#), умела играть на фортепиано. Она была дочерью османского генерала Энвера Джелаледдина-паши. Прадед Хикмета по материнской линии, поляк Константин Божецкий (Konstanty Borzęcki^[2]; [1826—1876](#)), эмигрировал в Турцию после [революций 1848 года](#), первоначально жил в польской деревне [Полонезкёй](#), затем сменил подданство, принял [ислам](#) и под именем Мустафы Джелаледдина-паши служил офицером в османском войске. В [1869 году](#) в [Стамбуле](#) вышла его монументальная работа «*Les Turcs anciens et modernes*» («Древние и современные турки») — книга, которая положила начало современной турецкой политической мысли. Другой прадед Назыма по материнской линии, османский генерал [Мехмет Али-Паша](#) ([1827—1878](#)), родился в [Бранденбурге](#) ([Пруссия](#)), его настоящее имя было Людвиг Карл Фридрих Детройт (Карл Детрой). В юности он покинул дом, путешествовал, в [Османской империи](#) принял ислам, сменил имя и поступил в военное училище. Отличившись в [Крымской войне](#), в [1865 году](#) он стал бригадным генералом и получил титул [паши](#). Во время [Русско-турецкой войны 1877—1878 годов](#) он возглавлял турецкое войско в [Болгарии](#), позже участвовал в [Берлинском конгрессе](#) и был убит повстанцами в [Косово](#).

Ранние годы

Назым Хикмет родился 20 ноября 1901 в Фессалониках, где в то время работал его отец. Впрочем, зарегистрировали его рождение только [15 января 1902](#); это и считается официальной датой появления Хикмета на свет. Он посещал начальную школу Ташмектеп в стамбульском районе Гёзтепе, а впоследствии — [Галатасарайский лицей](#) в районе [Бейоглу](#). В [1913 году](#) написал своё первое стихотворение, «*Feryad-ı Vatan*» («Плач Родины»). Годы его учёбы пришлись на время политического подъема в обществе под влиянием [Первой мировой войны](#) и [Русской революцией 1917 года](#). В [1918 году](#) Хикмет окончил Военно-морскую академию на [Принцевых островах](#) и некоторое время служил офицером на военном [крейсере](#) «Хамидийе», но в [1919 году](#) заболел [плевритом](#) и по состоянию здоровья в [1920 году](#) был освобождён от службы на [флоте](#). В [1921 году](#) Назым Хикмет и его друзья — Вала Нуреттин, Юсуф Зия Ортач и [Фарук Нафиз Чамлыбель](#) — отправились из оккупированного интервентами Стамбула в [Анатолию](#), чтобы участвовать в [Освободительной войне](#), увидеть жизнь простого народа и наладить связи с [социалистическими](#) организациями. В [Анкаре](#) он вместе с Валой Нуреттином встретился с [Мустафой Кемалем-Пашой](#), возглавившим освободительное движение. Мустафа Кемаль попросил двух друзей написать стихотворение, которое вдохновляло бы турок присоединяться к борьбе за независимость. Результат их труда понравился руководителям национального движения, так как стих получил большую популярность среди молодёжи. Было решено не отправлять поэтов на фронт, а назначить учителями в лицей города Болу.

Тюремное заключение и литературное творчество

Сам Хикмет на родине сразу был арестован и провёл в тюрьме восемь месяцев. После освобождения публиковал стихи, романы, рассказы, статьи, эссе и пьесы в ежедневной газете [Akşam](#). В [1929 году](#) вышли в свет его сборники стихов «835 строк», «Джоконда и Си Я-у». Тогда же он начал работать в редакции [авангардистского](#) журнала «*Resimli Ay*» («Иллюстрированный ежемесячник»), который вызвал фурор в интеллектуальных кругах. В то время Хикмет познакомился с Пирайе Алтиноглу, которой тогда было 22 года. Несмотря на репрессии со стороны государства, литератор быстро получил общественное признание, в [1930—1932 годах](#) он выпустил пять сборников стихов и две пьесы. Впрочем, произведения Хикмета часто подвергались [цензуре](#), а самого его неоднократно арестовывали. За сборник стихов «Телеграмма, поступившая ночью» ([1932](#)), в которой автор призывал турецких коммунистов стойко бороться за [демократию](#), в [1933 году](#) он был обвинён в участии в запрещенной организации и стремлении свергнуть режим, арестован и осуждён на пять лет лишения свободы (через год освобождён по амнистии). В дальнейшем почти после каждой книги его приговаривали к тюремному заключению. [1933—1935 годы](#) Хикмет провёл в тюрьме в [Бурсе](#), где написал революционную «Поэму о шейхе [Бедреддине Шимавне](#)» и «Письма к Таранта Бабу» — поэму о вторжении [итальянских фашистов](#) в [Эфиопию](#). В сборнике стихов «Портреты» ([1935](#)), поэме «Письма к Таранта Бабу» ([1935](#)) и публицистической работе «Немецкий фашизм и [расовая теория](#)» ([1936](#)) он разоблачал [фашизм](#) и его турецких сторонников. В 1935 году он вышел на свободу по амнистии и смог жениться на Пирайе. На тот момент она была разведена и уже имела двоих детей. Чтобы прокормить семью, Хикмет начинает писать под разными псевдонимами рассказы в периодической печати, а также пишет киносценарии, занимается озвучкой и режиссурой на киностудии «*İpek Film*».

В [1936 году](#) вышла последняя опубликованная в Турции при его жизни книга — «Поэма о шейхе Бедреддине» и, как приложение к этой книге, брошюра «Национальная гордость» — адаптивный перевод работы [В. И. Ленина](#) «О национальной гордости великороссов». Одновременно [сталинистское](#) руководство СССР обвиняло автора в [троцкизме](#). Накануне [Второй мировой войны](#) противостояние между правой националистической и левой интеллигенцией в Турции достигает пика. В прессе нарастает вал [антикоммунистических](#) обвинений, а Хикмета открыто преследовали полицейские провокаторы. Во время политического процесса в [1938 году](#) военный суд приговорил Хикмета к 28 годам и 4 месяцам тюрьмы с запретом публикаций по обвинению в подстрекательстве к мятежу. Вина поэта заключалась в том, что у курсантов военного училища были найдены книги с его стихами, которые в то время находились в свободной продаже. На этот раз в тюрьмах Стамбула, Анкары, [Чанкиры](#) и Бурсы он провел более двенадцати лет. Но творческая деятельность Хикмета продолжилась и в тюрьме: в частности, за решёткой он перевел [«Войну и мир» Льва Толстого](#), написал цикл стихов «Письма из тюрьмы» и эпопею «Человеческая панорама из моей страны». В тюрьме он знакомится с молодыми художниками [Орханом Кемалем](#) и [Ибрахимом Балабаном](#). В [1948 году](#) он влюбился в дочь своего дяди Мюневвер Андач (Берк), посвятил ей ряд стихотворений и наконец, выйдя из тюрьмы, женился на ней, расставшись с Пирайе.

В конце 1940-х годов резко ухудшилось состояние здоровья поэта. В [1949 году](#) интеллектуалы со всего мира, включая [Пабло Пикассо](#), [Поля Робсона](#) и [Жана-Поля Сартра](#), создали комитет, который добивался освобождения Назыма Хикмета. Его освобождения требовали также юристы Анкары и интеллектуалы Стамбула, доказавшие, что тюремный срок Хикмета — результат судебной ошибки. В [1950 году](#), пережив [сердечный приступ](#), Хикмет провёл 18-дневную голодовку. В результате, в том же году после парламентских выборов он был освобождён на основании всеобщей амнистии, у них с Мюневвер родился сын Мехмет.

49-летний поэт длительное время нигде не мог найти работу, полиция вела за ним постоянное наблюдение, а вскоре ему прислали повестку в армию. Опасаясь «случайного» убийства «при попытке побега», он был вынужден снова, на этот раз навсегда, покинуть Турцию. Благодаря совету и помощи [Рефика Эрдурана](#), через [Чёрное море](#) он бежал в [Румынию](#), а оттуда в [1951 году](#) прибыл в [СССР](#). [25 июля](#) турецкое правительство лишило Хикмета гражданства, и он на основании происхождения своего прадеда получил гражданство [Польской Народной Республики](#), взяв фамилию Божецкий.

Возвращение в СССР

В Москве Хикмет стал знаменитостью в интеллектуальных кругах, он много путешествовал, особенно по странам соцлагеря. Впрочем, жизнь в СССР начала 1950-х годов разочаровала его: Маяковский и Мейерхольд, как и авангардное искусство вообще, редко упоминались и официально не одобрялись. Хикмета раздражала необходимость постоянно упоминать [Сталина](#) в стихах и намеренные искажения в переводах его произведений. Ходили слухи, что из советского руководства с Хикметом при необходимости встречался не Сталин, а [Маленков](#), чтобы не провоцировать поэта. О своих чувствах поэт рассказывал друзьям, в частности [Илье Эренбургу](#): «Я очень уважаю товарища Сталина, но не могу вынести стихов, в которых его сравнивают с солнцем. Это не просто плохая поэзия, это плохой вкус».

Находясь в Советском Союзе, поэт полностью посвятил себя борьбе за мир. В 1951 году Назима Хикмета вместе с [Пабло Нерудой](#) наградили [Международной премией мира](#). Выступая против войны, он поддержал борьбу греческих киприотов против британского колониального господства и призвал турецкое население острова поддержать освободительное движение, будучи убежденным, что население Кипра должно мирно жить вместе. В [1952 году](#) Хикмет стал членом Бюро [Всемирного совета мира](#).

Хикмет завёл роман с Галиной Григорьевной Колесниковой — молодым врачом, которая занималась им в санатории в [Барвихе](#). Они стали жить вместе, [Союз писателей СССР](#) принял её назначение личным врачом поэта. В конце [1955 года](#) Назыма Хикмета за консультацией по поводу албанских народных костюмов посетила делегация из [«Союзмультфильма»](#). В составе делегации была кинодраматург и редактор [Вера Тулякова](#). Несмотря на то, что она была замужем и имела дочь, а её покойный отец был на шесть лет моложе Хикмета, тот начал регулярно ходить в «Союзмультфильм» с шоколадом и цветами. В [1960 году](#) он, переписав свою дачу в [Переделкино](#), автомобиль, мебель, радио, телевизор, книги и картины на Галину Колесникову, женился на Туляковой.

Тулякова стала четвёртой, последней, женой Назыма Хикмета, который слыл красивым мужчиной («великан с голубыми глазами») и имел большой успех у женщин. Вера Тулякова после его смерти написала о нём книгу воспоминаний «Последний разговор с Назымом», которая четырежды издавалась на турецком языке, а в 2009 году выпущена в России^[3].

[3 июня 1963 года](#) в 6:30 Назым Хикмет умер от сердечного приступа. Он был похоронен на московском [Новодевичьем кладбище](#), его могила до сих пор остается объектом массового посещения. По сей день неисполненным остается его желание быть похороненным под [платаном](#) на сельском кладбище в Анатолии.

Гражданство

Несмотря на репрессии и запрет творчества Назыма Хикмета в Турции, он оставался популярным поэтом на родине даже во время [«холодной войны»](#). Официальный запрет с его стихов был снят в [1965 году](#), через два года после его смерти.

Последние годы в Турции шла дискуссия вокруг возвращения поэту турецкого гражданства. В пользу этого по инициативе [Партии социалистической власти \(нынешней Компартии\)](#) было собраны тысячи подписей граждан, но националисты и правые политики оказывали ожесточённое сопротивление попыткам реабилитировать «предателя», который «выступал против Ататюрка и против государства». [5 января 2009 года](#), через 58 лет после изгнания, турецкое правительство посмертно вернуло Хикмету гражданство. Власти обратились к родственникам поэта с запросом, хотят ли они вернуть его останки на родину^[4].

Творчество

По значимости для турецкой поэзии сравним с А. С. Пушкиным, по словам [Хакана Аксая](#): «У них — Пушкин, у нас — Назым».

Назым Хикмет ввёл в турецкую поэзию так называемый [свободный стих](#) (верлибр), концептуально отмежевавшись от «силлабических поэтов». Первые его стихи написаны в [силлабической системе](#), но позже он стал искать новые формы. На Хикмета повлияли советские [футуристы](#), особенно Маяковский. Вернувшись на родину в 1924 году, он возглавил турецкое авангардное движение, экспериментируя в поэзии, драматургии и написании киносценариев. Отказавшись от силлабической метрики, Хикмет перешёл на верлибр, который позволил ему полнее реализовать вокальные особенности турецкого языка. Элементы османской стихотворной традиции сочетаются в его поэзии с новейшими формами.

Ораторская манера письма и патетичность, присущие его ранним стихам, позднее уступили место глубокой лиричности. Велико влияние Назыма Хикмета на современную турецкую поэзию, где с его именем связано целое направление.

Неотъемлемая содержательная особенность поэзии Хикмета — социально-революционный пафос и мотивы единения с соотечественниками из низших народных слоёв. Одновременно поэт отвергает любые попытки романтизации [ориенталистских стереотипов](#).

Поэт много писал о тяжёлой доле турецкого народа, призывал к борьбе и воспевал [революцию](#), что ярко отражено в следующих сборниках стихов:

«835 строк» (1929)

«Варан—3» ([1930](#))

«1+1=1» ([1930](#))

«Город, потерявший голос» ([1931](#))

На своей родине Хикмет сталкивался с травлей со стороны националистических и консервативных критиков — за свои коммунистические и интернационалистские взгляды. На протяжении длительного времени он был единственным крупным турецким литератором, который открыто говорил о [геноциде армян в Османской империи в 1915—1916 годах](#).

В поэме «Джио-конда и Си-Я-у» ([1929](#)), романе в стихах «Почему Бенерджи покончил с собой?» ([1932](#)) выступил против колониальной политики [империалистов](#). В пьесах «Череп» ([1932](#)), «Дом покойника» ([1932](#)), «Забытый человек» ([1935](#)) поставлен вопрос о судьбе личности в капиталистическом обществе.

Одно из самых известных стихотворений Хикмета — «*Kız Çocuğu*» («Девочка») — написанный от лица семилетней девочки: погибнув десятью годами ранее во время [атомной бомбардировки Хиросимы](#), она призывает мир к миру. Это антивоенное произведение приобрело широкую известность, было положено на музыку и исполнялось многими певцами в Европе и Новом Свете. В английском переводе, под названием «*Come And Stand At Every Door*», его исполняла группа [Пит Сигеп](#), группы «[The Byrds](#)», «[This Mortal Coil](#)» и «[The Fall](#)». 5 августа 2005 года, на 60-ю годовщину бомбардировки, песню исполнили в японском переводе во время концерта в Хиросиме.

Назым Хикмет также выступал против [Корейской войны](#), в которой принимала участие и Турция. Американский сенатор [Джон Фостер Даллес](#) в своей речи признал, что турецким солдатам платят за участие в войне по 23 цента в месяц, тогда как американский солдат получает не менее 70 долларов. В ответ Хикмет написал протестное стихотворение «*23 Sentlik Askere Dair*» («О солдате за 23 цента»).

Хикмет поддержал развенчание [культы личности Сталина](#) на [XX съезде КПСС](#) и посвятил стихотворение этому событию, сравнив его с воскресением [Ленина](#). Он написал антисталинистскую пьесу «А был ли Иван Иванович?», в которой двое традиционных персонажей турецкого народного театра наблюдают за трансформацией живого человека в бюрократический винтик. Представление, которое сравнивали с пьесой Маяковского «Клоп», было запрещено сразу после премьеры в [Московском театре сатиры](#), зато его ставили театры в [Риге](#), [Праге](#) и [Софии](#).

В своих пьесах Хикмет применял технику эпической драмы [Бертольта Брехта](#). Основные темы его драмы — одиночество, измена и [отчуждение](#) в [капиталистическом](#) обществе. В пьесе «Забытый человек» показана тщетность земной славы и несчастной личной жизни, часто сопровождающей мнимый успех в мире. «Дом покойника» — рассказ о жадности и лицемерии, царящие в мещанской семье из «среднего класса». В основе драмы «Ферхад и Ширин» лежит старинная персидская легенда. В СССР её адаптировали, поставив по мотивам произведения Хикмета [балет](#) на музыку [Ариффа Меликова](#) под названием «[Легенда о любви](#)». В пьесе «Сабахат» показано, как политические лидеры эксплуатируют трудящихся.

Поэзия Хикмета переведена на многие языки мира (на [немецкий язык](#), например, его стихи переводил известный бард [Ханнес Вадер](#)), пьесы ставятся в театрах Европы, Америки и Азии. Многие стихи Хикмета были положены на музыку композитором [Зюльфю Ливанели](#).

СТИХИ

Самое лучшее море:

то, где ещё не плавал.

Самый лучший ребёнок:

тот, что ещё не вырос.

Самые лучшие дни нашей жизни:

те, что ещё не прожиты.

И — прекраснейшее из слов,

Что сказать я тебе хотел:

То, что ещё не сказал я...

О ЖИЗНИ

С жизнью шутить нельзя.

Ты должен жизнь принимать всерьёз,

как белка, например,

не ожидая ничего вне жизни и после жизни.

Словом, всё твоё дело должно быть – жизнь.

Ты должен жизнь принимать всерьёз,

и при этом настолько,

что даже если руки твои связаны за спиной

и тебя поставили к стенке;

или – в лаборатории

в своём белом халате, в огромных очках,

когда ты можешь умереть за людей,

которых даже не видел в лицо,

и притом добровольно,

понимая, что самое лучшее, самое верное –

Словом, ты должен жизнь принимать всерьёз,

чтобы в семьдесят лет, например,

посадил ты оливу –

и не потому что она, мол, достанется внукам,

а потому, что смерти боясь,

ты не веришь в смерть,

потому что жизнь перетянет.

1947

Он в детстве не отрывал
крылышки у стрекоз,
не привязывал консервные банки
к кошачьим хвостам,
не запихивал жуков в спичечные коробки,
не громил муравейники.
Но он подрос.
И всё это сделали с ним...
Я был перед его смертью
у его постели.

Он просил меня прочесть стихи,
тихо попросил, еле-еле:
о море, о солнце на небосклоне,
о синхрофазотроне,
об искусственном спутнике...
И с улыбкой своей неизменной –
о величье Человечества
и Вселенной.

1958

Ни с того ни с сего происходит что-то во мне,

перехватывает дыханье,

ни с того ни с сего бросаю работу, забываю свое
призвание,

ни с того ни с сего вижу сны наяву в отелях,

ни с того ни с сего натыкаюсь на дерево, к стенам льну,

ни с того ни с сего – угрюмый волк начинает выть на луну,

ни с того ни с сего – звезды в саду качаются на качелях,

ни с того ни с сего – вижу в могиле свою бледную тень,

ни с того ни с сего – в голове моей солнечный день,

нескончаемый до головокруженья.

И каждый раз на воде – твое отраженье.

Признания и награды

Член Бюро (с [1951](#)) и Президиума (с [1959](#)) [Всемирного Совета Мира](#)

Лауреат [Международной премии Мира](#) ([1950](#)).

Экранизации

1. [1978: Любовь моя, печаль моя](#) (по пьесе «Легенда о любви»)